

Япония и Китай на страницах «Восточного обозрения» и «Сибирской газеты»

Леонов Константин Дмитриевич

Студент (магистр)

Дальневосточный федеральный университет, Школа гуманитарных наук, Кафедра отечественной истории и архивоведения, Владивосток, Россия

E-mail: leonkotja@yandex.ru

Актуальность исследования обусловлена развивающимися отношениями России со странами АТР, что определяет значимость истории формирования образов Японии и Китая в России. В некоторых исследованиях (работы А. В. Лукина [3], Н. А. Самойлова [4] и А. С. Титаренко [7]) проблема рассматривается широко, в иных внимание уделяется частным сюжетам [5]. Есть и среднее направление [6]: спускаясь на уровень конкретной газеты, но не вдаваясь в конкретные темы, исследователь совмещает оба подхода. Посему дальнейшее рассмотрение восприятия Японии и Китая в указанный период на страницах конкретных периодических изданий России представляется довольно перспективным.

Цель данного исследования: на основе сравнительного метода выявить различие образов Китая и Японии в «Восточном обозрении» и «Сибирской газете» в период с апреля 1882 по март 1884 годов. Близость данных газет отмечалась [2], но особо интересно их сравнение, примеры какового уже есть [1]. Однако, это направление оставляет немалое пространство для дальнейших исследований, ввиду обилия аспектов подлежащих сравнению.

«Восточное Обозрение» и «Сибирская Газета» - интересный материал для сравнения: газеты близки по направлению (областничество), составу руководства (сибиряки), способу финансирования (частные издания), характеру (газета литературная и общественно-политическая) и территории, которую стремились представлять (Сибирь). Главное различие, влиявшее на все остальные (состав редакции, набор авторов, условия цензурирования) - местоположение редакции: «Восточное Обозрение» с 1882 по 1887 годы выходило в Петербурге, «Сибирская Газета» - в Томске. Таким образом, различия, выявленные при их сравнении, могут быть отнесены именно на счёт географического положения редакций, показывая различия взглядов из двух регионов. Охват двух годовых периодов позволяет увидеть не статичную картину восприятия в каждом случае, а динамику.

Были решены две **задачи**: выделены типичные черты Китая и Японии, формируемые у читательской аудитории каждой из двух газет; определены сходства и различия в образах Китая и Японии, формируемых двумя газетами.

В рамках исследования проведено фронтальное изучение 104 номеров «Восточного обозрения» и 104 номеров «Сибирской газеты». Использована **методика** качественного контент-анализа Ф. Мэйринга. Её суть в том, чтобы перед подсчётом повторяемости категорий сконструировать эти категории, произведя их присвоение тексту (Mauring, 2014, P. 10).

В ходе работы **выявлено**:

1. «Восточное обозрение» сосредоточивало своё внимание на изучении рассматриваемых стран, видя в одной из них пример удачной модернизации (Япония), а в другой - потенциальное пространство для экспансии (Китай) и воспринимая обе страны (Китай лишь с 1883 года) как соперников России. При этом постепенно газете пришлось увеличивать долю новостного присутствия на своих страницах этих стран в ущерб их изучения или интеграции в «сибирскую атмосферу», а также корректировать свой взгляд по отдельным вопросам.

2. «Сибирская газета» обеими указанными странами интересовалась в основном в новостном аспекте, причём интерес возрастал лишь при появлении информационных поводов. Япония рассматривалась газетой с позиций торговли и дипломатических отношений, а Китай воспринимался скорее как не имеющая субъектности проблема для приграничных районов.

Оправданным представляется **вывод**, что выходящая в столице газета «Восточное обозрение» стремилась воспринимать дальневосточных соседей России концептуально, но, сообразуясь с запросами сибирской аудитории, была вынуждена сближаться (хотя и стремясь сохранить свою теоретичность) в этом отношении с «Сибирской газетой». Последняя отличалась в данном аспекте вниманием к конкретно-прикладным вопросам. При этом достоинством взгляда «Восточного обозрения» оставалась его, дарованная отстранённостью, трезвость (газета в отличие от своего собрата оказалась готова воспринять Китай как субъект), а положительной чертой «Сибирской газеты» - её лучшее знание местных реалий.

Источники и литература

- 1) Жилиякова Н. В., Шевцов В. В. Адаптация типологических моделей столичной периодики в провинциальной печати (на примере "Сибирской брачной газеты", г. Томск, 1910 г.) // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. №51. С. 221–236.
- 2) Кружалина А. А. От «Китайского гостеприимства» до «Желтой угрозы»: формирование внутрироссийского китайского вопроса на страницах сибирской газетной прессы второй половины XIX века // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. №6. Часть 1. С. 73–79.
- 3) Лукин А. В. Медведь наблюдает за драконом. Образ Китая в России в XVII–XX веках. Москва: АСТ: Восток – Запад, 2007.
- 4) Самойлов Н. А. Россия и Китай: исторические вехи и особенности взаимовосприятия // Имперское возрождение: Журнал политической аналитики. 2007. Специальный выпуск. С. 143–158.
- 5) Севостьянова Е. В. "вот уже третий год Кульджинский вопрос водит нас за нос . . . ": Россия и Китай в разрешении Илийского кризиса на страницах газеты "Восточное обозрение" // Genesis: исторические исследования. 2020. №1. С. 21–36.
- 6) Севостьянова Е. В. "Дряхлый Восток заставил говорить о себе. . . ": Китай и Япония на страницах газеты "Восточное обозрение" в последней четверти XIX в // Российско-китайские исследования. 2019. №3. С. 62–75.
- 7) Титаренко А. С. Представления о Китае в русском народном сознании (вторая половина XIX — начало XX в.) // Известия Уральского федерального университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2014. №.2 (127). С. 243–251.
- 8) Mayring, P. Qualitative content analysis: theoretical foundation, basic procedures and software solution. Klagenfurt, 2014.